

Слабое мерцание, подобно одинокой свече — единственное, что проглядывало сквозь белую дымку. Манс стиснул зубы, не сводя взгляда с этого хрупкого ориентира. Во время их путешествия, ветра внезапно обрушились со склонов гор, обратив долину в ледяной ад. Он едва видел на расстоянии вытянутой руки, и с ещё большим трудом различал тела маленького отряда, которые неуверенно шли сквозь бурю; они напоминали деревянные игрушки, с которыми играла безжалостная, и такая игривая стихия.

Впереди, позади, куда ни глянь — белизна. Земля и небо слились воедино, и были они негостеприимны к чужакам. Сугробы достигали икр, а под сугробами — ещё больше снега, а под снегом — лёд. Это не Долина Тенния, с её обширными горными лугами и нагретой чёрной землей, это ледник, до безумия похожий на тот, который питал Молочную Реку.

Манс с трудом мог поверить, что здесь кто-то способен выжить, а тем более основать поселение достаточно большое, чтобы пламя их костров достигали звезд. И всё же, несмотря на сомнения, он шёл вперёд, на слабый свет, ведущий сквозь метель.

Усилия их оказались не напрасны — они приблизились к сиянию настолько близко, насколько это возможно, но всё ещё не могли его разглядеть из-за метели. Но что они отчётливо увидели, так это пустоту, что зияла перед ними.

Манс застыл на месте, а в следующий миг, под их ногами раздался глубокий гул, словно древний ледяной дракон вырвался из недр земли.

— Лед пошёл трещинами! — Завыл Ленн, перекрикивая бурю — Назад! Наза-а-ад!

Манс бросился в сторону как раз в тот миг, когда лёд под ним разломился на несколько частей. Но не все оказались настолько расторопны. Тормунд неуверенно оступился и едва не упал — нога угодила в особо глубокий сугроб. Лидер Вольных Людей развернулся обратно, схватил огромного мужчину за ворот и оттащил к себе, подальше от обрыва, успев аккуратно к тому моменту, когда от края ледника откололся огромный пласт и ухнул в пропасть под ними.

Манс почувствовал, как сквозь меха почти сразу же начали просачиваться нити холода, обжигая кожу. Он поспешно встал и смахнув снег со складок своего плаща.

— Ты спас мне жизнь, Манс. — Пробормотал Тормунд, наклоняясь над краем обрыва. — Здесь... тепло?

Пропасть выплонула из себя сильнейший гул, который свалил Великана на задницу и заставил отползти обратно к Мансу. Сам Манс вновь замер. Он никогда ранее не слышал такого звука... протяжный, глубокий, напоминает рог, но слишком звонкий. Сама земля содрогнулась от его рёва, а горные пики вдали задрожали, и о чудо — даже метель отступила, подобно испуганной птице. Лидер Вольного Народа и сам с трудом верил в сказочный Рог, или то, что его можно найти вдоль Молочной Реки... но теперь вера отошла на второй план, поскольку он отчётливо его услышал.

Прошла метель, восстановилась видимость. И они смогли отчётливо всё рассмотреть.

— Великие боги... внизу, — пробормотал Ленн, — что это за уголок ада?

Обрыв вёл к огромной яме, кратеру, почти идеально круглому. Неестественно круглому, словно бог взял скальпель и вырезал его во льду; в центре возвышалась башня — невиданное чудовище из стали и пламени, что стонало и ревело. На её вершине расположилась зияющая пасть дьявола или дремлющего под горами бога, в которой пылало не что иное, как пламя самого инферно — это же было источником света и дыма, что видели вольные люди за много лиг.

Манс мог различить улицы и здания, из которых состояло поселение. Массивные здания, такие, что посрамили бы величайшие обитатели Зимнего Городка и Белой Гавани. Каждое из них походило на господский особняк: многоэтажное, с окнами, светящимися без огня, и дымом, валившим из всех труб. В воздухе стоял гул. Манс никогда бы не поверил, что этот особый звук можно встретить к северу от Стены.

Рёв цивилизации.

Он взглянул в сторону своей маленькой группы вольных людей: все ошеломлены, все потеряли дар речи. Он от них слабо отличался. Ведь это не укромный клан горцев, не деревня и даже не город. Это Город с большой буквы, а такие невозможно построить за один день. Как давно он появился? И если давно, то почему о нём до сих пор никто не знал?

Стальной бог в центре города зарычал, и из пасти его вырвался огненный гейзер, да такой мощный, что они почувствовали, как горячий воздух проносится мимо их лиц.

— Они овладели силой земли. — С немалой долей благоговения произнес Стир, Магнар Таннов.
— Огонь в недрах гор, они приручили его.

— Нет, Танн. — Взял слово Ленн. — В этих горах нет ни лавы, ни огненных гейзеров. Они нашли дремлющего дракона и построили город на его дыхании!

«Или, — подумал Манс, — они просто соорудили особенно большой очаг по принципам, нам неизвестным»

— Манс, — привлек его внимание Орелл, — смотри, вон там.

Конструкция из стали и дерева нависала над кратером. Манс уже видел её подобие раньше, в Черном Замке — верхняя скоба клетки, и лебедка. Над деревянной хижиной, наполовину погребенной под снегом, возвышался большой сторожевой пост — вероятно, посадочная площадка для клетки. На противоположной стороне стены кратера, Манс увидел еще один такой же металлический столб... металлический! Целиком металлические столбы, упертые в

мерзлую поверхность, словно лапы огромной гусеницы.

— Весь этот огонь, — выдохнул Костяной Лорд, — мы можем привести сюда людей и захватить это место себе! Будем жить как короли!

— Неужто твой череп настолько твёрдый и пустой? Не будь идиотом. — Прошипел Собачья Голова. — Даже если мы соберем всех живых людей к северу от стены, мы никогда не сможем взять это место штурмом.

Манс помнил, что лебедочная клетка Черного Замка легко вмещала десять человек, хотя эти, учитывая их размеры, наверняка поместят больше. Но это не имеет значения. Даже если им каким-то образом удастся захватить клетки, то они просто будут отправлять людей на смерть по частям. И это не считая того, что хозяева города, скорее всего, могут управлять подъёмом клеток снизу.

— И что же нам делать? — Огрызнулся Костяной Лорд. — Оставить всё как есть? Этот уголок тепла?

— Нет. — Ответил Манс. — Мы встретимся с хозяином города. Мы далеко зашли и неизвестно, не нагрянет ли еще одна буря. Сейчас возвращаться опасно.

План был прост: подойти к ним с открытыми ладонями и надеяться на добродушный приём. Если по-хорошему не получится... что ж, сюда пришли лучшие воины, которых только мог предложить Вольный Народ. Мансу не в первой будет решать дела по-плохому.

Они направились к посту, огибая край ямы. Там вновь появились странные огни — желтые штуки, по форме напоминавшие луковицы, и светившие неправдоподобно ярко, игнорируя холод и ветер. Пара наблюдателей быстро заметила их и вышла из-под прикрытия привала. Они были одеты в толстые меха и кожу, непохожие на таковые у Вольных людей; на груди у них тоже были пристегнуты странные желтые фонари, в которых не горело огня, но сиял свет.

Ещё более загадочным предметом было некое приспособление, что они держали в руках. Отдалённо оно напоминало копье, да только слишком короткое, с лезвием, но слишком узким и маленьким для меча, а ещё с выпуклым прикладом. По тому, как мужчины держали эти палки, Манс догадался, что это какой-то вид оружия, которого он никогда раньше не видел.

— Эй, вы! — Крикнул один из стражников с незнакомым акцентом. — Вы те же люди, что были у реки, а?

Манс шагнул вперед.

— Да, это мы!

<http://tl.rulate.ru/book/91538/3539315>